

Глава 1258: По ту сторону врат

Что есть небытие?

Многие думают, что знают ответ на этот вопрос, но мало кто может увидеть или почувствовать его. Небытие не является ни пустотой, ни замутненностью, ни ирреальностью. Небытие — это нижний слой звездного неба. Можно сказать, что это был своего рода барьер невысказанных размеров, где царит непроглядная тьма. Однако отсутствие света не означает, что ты ничего не видишь.

Это место наполнено воспоминаниями всего сущего, поэтому его можно сравнить с океаном коллективного бессознательного. Теоретически здесь можно увидеть жизнь каждого живого организма, правда образы ограничивались только теми, кто был уже мертв. Воспоминаний ещё живых здесь нельзя увидеть, если ты только не взглянешь на самого себя, хотя на практике это никто не проверял.

Здесь хранилось слишком много воспоминаний, поэтому практически никто среди живых не мог раствориться в этом бескрайнем море. Оно просто отторгало недостойного. Поэтому в восприятии людей в небытие ничего не было. Так работали инстинкты самосохранения. Но Чэнь Цинцзы был не таким, как все. Он не мог назвать свой нынешний уровень культивации, но знал, что в этом ничто, если захочет, может увидеть воспоминания всего живого.

Жизни других людей не сильно его интересовали. Он не хотел находиться здесь дольше необходимого или изучать чьи-то воспоминания особенно с учетом того, что там не было ни следа Бесконечности. Это лишь подтвердило его догадки.

Бесконечность на самом деле не погиб.

Это было неважно, потому что Чэнь Цинцзы раскусил план Бесконечности. Даже зная о хитроумном замысле старика, он всё равно хотел уйти. Он вполне мог и остаться в мире каменной стелы, но попытка избежать конфронтации не поможет ему в будущем. Вдобавок его сердце лишится тяги к поиску дао.

Что грядёт, то обязательно наступит. Что случится, то случится.

— Младший брат, ты — свет, я — тьма. Если у меня всё получится, секрет Бессмертного навеки исчезнет, всю карму я понесу на своих плечах. Если ничего не получится и я погибну... — Чэнь Цинцзы замолчал и слегка опустил голову. — Это сделает тебя полным!

Глаза Чэнь Цинцзы светились упрямой надеждой на светлое будущее. Его силуэт всё глубже погружался в ничто. Шаг за шагом он ступал по воспоминаниям прошлого, опускаясь на дно звездного неба и постепенно удаляясь всё дальше. Это был стяжание дао, а также путешествие в поисках ищущего сердца.

После первого же шага по пустоте пробежала рябь. В ней Чэнь Цинцзы увидел образ деревни, охваченной пожаром. Перед одной из горящих лачуг сидел худощавый мальчик лет семи-восьми в рваной и залепанной грязью одежде. Он плакал навзрыд. Несмотря на юный возраст, к всепоглощающим бессилию и смятению постепенно примешивалось нарождающаяся ненависть.

В сумерках вдалеке маячили силуэты. Солдаты. Хотя при взгляде на форму их отряд было легко перепутать с разбойничьей шайкой. С ехидными и даже гнусными ухмылками они возвращались обратно в горы. На колышавшемся на ветру знамени извивалась черная змея.

Образ оборвался. Чэнь Цинцзы закрыл глаза и сделал второй, потом третий шаг. Под его ногами дважды возникали образы. Второй показал столицу государства смертных. В коридорах императорского дворца валялись бездыханные тела. Оставшиеся в живых стражники обступили молодого человека. Их было больше, они полностью окружили его, но почему-то дрожал не он. У солдат от страха подгибались колени и тряслись руки.

Молодой человек шел по коридору, вынуждая стражников пятиться назад, пока их спины не уперлись в массивные двери. За ними молодой человек увидел зал для аудиенций. В центре на небольшом возвышении стоял массивный богато изукрашенный трон. На нём сидел бледный как простыня мужчина. За спинкой трона на стене висел большой гобелен, на котором была изображена черная змея. В следующий миг знамя объяло пламя. Стражники погибли вместе со своим правителем!

В третьем образе он увидит огромную секту. Старик в пурпурном халате из-под своих кустистых бровей смотрел на согнувшегося в поклоне паренька.

— Как твоё имя?

— Чэнь Цин.

— В будущем тебя будут звать Чэнь Цинцзы, а ты будешь обращаться ко мне "наставник".

Голос старика действовал успокаивающе. Молодой человек поднял голову. Позади старика он увидел огромный камень, стоящий у входа в секту. На нём черной краской были выведены два иероглифа. Тёмная секта.

— Наставник...

Чэнь Цинцзы открыл глаза и посмотрел на образ, возникший после третьего шага. Спустя какое-то время он сделал еще три. Он увидел себя в роли пастуха душ Тёмной секты. В следующем образе наставник привел в секту нового ученика. Эманации, исходящие от младшего брата, показались ему особенными. Почему-то он чувствовал необъяснимое родство... словно они уже когда-то встречались.

— Он — свет, я — тьма. Наставник, миссия Тёмной секты заключается в том, чтобы не дать Бессмертному сбежать, но с вами она изменилась. Теперь мы пытались не выпустить все сущности. Навязанная вами новая цель миссии была защитой и своего рода уступкой. Уступкой для меня и младшего брата. Потому что он не только у него есть наследие Бессмертного. Я тоже наследие Бессмертного, ибо оно не едино! Вы, как и я, устали от этой вечной стражи... Даже в самом конце вы пытались помочь, взаимно уничтожив два своих сознания. Младший брат об этом не знает, а я не хотел, чтобы он нёс эту тяжелую ношу.

Бормоча всё это себе под нос, Чэнь Цинцзы продолжал идти. Шаг, следом еще и ещё. Наконец он увидел множество сумрачных душ. Свет у него в глазах померк, а вместе с ним и не стало Тёмной секты. Он увидел себя сеющим смерть. Такой близкий и одновременно чужой.

Были и другие знакомые образы. Убийство божественного императора и Бесконечности. Истребление тысяч рас. Чэнь Цинцзы продолжал идти, пока мимо проносились картины из его жизни. Наконец в последнем образе Ван Баолэ во всё горло закричал:

— Старший брат! Возвращайся живым!

— Хорошо, — прошептал Чэнь Цинцзы и пошел дальше.

У края небытия он сделал последний шаг, после чего ничто содрогнулось. Возникшее неопишемое давление сгустилось в огромную ладонь, которая попыталась остановить Чэнь Цинцзы. Это была воля всего мира каменной стелы. Рука Всевышнего! От ладони исходили немыслимые эманации тёмного ци.

— Я — Небесное Дао Тёмной секты, тёмный владыка этого поколения, блюститель наивысшей воли миссии мира каменной стелы! — завидев ладонь, внезапно объявил Чэнь Цинцзы.

Из его тела с рокотом вырвался тёмный ци, а в центре лба проступил символ черной рыбы. Обе ауры, кажется, происходили из одного истока. Долгое время ничего не происходило, но потом ладонь наконец рассеялась. За ней появились древние каменные врата.

Чэнь Цинцзы долго простоял перед ними, а потом взмахнул рукавом. От этого жеста каменные створы стали медленно открываться. Удивительно, но за ними лежало ничто. В этой безграничной пустоте неимоверно далеко зияла трещина. Как будто кто-то снаружи силой пробил её.

"Мир каменной стелы разделен на три слоя. Первый — ядро. В нём находится звездное небо. Второй слой — это внутренние стены, за дао вратами которых лежит ничто. Я сейчас между ядром и внутренними стенами. Что до третьего слоя... это трещина во внешней стене!"

Чэнь Цинцзы прищурился. Он внезапно что-то заметил... мимо врат пронеслась массивная кроваво-красная тень. Потом были и другие. При внимательном изучении эти тени оказались продолговатыми усиками, которые росли на ком-то живом. Этот кто-то был настолько огромен, что одни его усики могли полностью заслонить обзор человеку.

Вдруг послышалось чьё-то угрожающее шипение. Этот пугающий звук мог пробить божественную душу насквозь, уничтожить всё живое. Услышь его кто-то ниже стадии Вселенной, то его божественная душа тут же бы разбилась вдребезги.

— Бесконечность, это ведь ты здесь притаился. Ты действительно... планировал вселиться в моего младшего брата? Истинный император!